

Арбитражный суд Хабаровского края

г. Хабаровск, ул. Ленина 37, 680030, www.khabarovsk.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Хабаровск

дело № А73-13886-8/2023

05 февраля 2025 года

Резолютивная часть определения от 22.01.2025.

Арбитражный суд Хабаровского края в составе судьи Богуславской А.А.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Карапиря М.С.

рассмотрел заявление Мигалчан Ренаты Тагировны (вх. 8646)

о признании решения собрания кредиторов недействительным

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Дальневосточная сервисная компания» (ОГРН: 1072706000586, ИНН: 2706028820, адрес: 681003, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Дзержинского, д. 34, корп. 5).

2706028820, адрес: 681003, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Дзержинского, д. 34, корп. 5),

при участии представителей:

- Мигалчан Р.Т. – Лесь-Нелиной О.С. по доверенности от 21.11.2024 № 77 АД 8737052;

- акционерного общества «Газпромбанк» - Находкиной Н.Л. по доверенности от 10.03.2023;

- арбитражного управляющего Макарова В.В. – Зайцева А.В. по доверенности от 01.08.2024 (посредством использования системы веб-конференции).

У С Т А Н О В И Л:

определением Арбитражного суда Хабаровского края от 01.09.2023 возбуждено производство по делу о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Дальневосточная сервисная компания» (далее – общество «ДСК», должник).

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 19.10.2023 (резолютивная часть от 12.10.2023) в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим обществом «ДСК» утвержден Стародумов Сергей Александрович.

Решением суда от 26.03.2024 (резолютивная часть от 20.03.2024) общество «ДСК» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Макаров Валерий Викторович (далее – конкурсный управляющий).

В рамках рассматриваемого дела о банкротстве Мигалчан Рената Тагировна 01.11.2024 обратилась с заявлением о признании решения собрания кредиторов от 05.09.2024 принятое по вопросу № 2 об утверждении Положения № 1 о порядке, условиях и сроках продажи имущества общества «ДСК» (далее – положение), недействительным.

Определением от 18.11.2024 указанное заявление принято к производству суда и назначено к рассмотрению в судебном заседании.

Определением от 19.11.2024 судом удовлетворено ходатайство Мигалчан Р.Т. о принятии обеспечительных мер в виде запрета конкурсному управляющему проводить торги по реализации имущества должника, входящего в состав лота № 1 (объект недвижимого имущества, состоящий из здания (кадастровый номер №27:22:0031403:39, площадью 812.7 кв.м.), и земельный участок (кадастровый номер № 27:22:0031403:13, площадью 3015.73 кв.м.), расположенный по адресу: Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Дзержинского, д. 34, корп. 5), до вступления в законную силу судебного акта по результатам рассмотрения обособленного спора № А73-13886-8/2023.

Конкурсный управляющий в своих возражениях указывал на пропуск заявителем срока для инициирования рассмотрения обособленного спора, просил отказать в удовлетворении заявления Мигалчан Р.Т.

Конкурсный кредитор общества «ДСК» - «Гапромбанк» (акционерное общество) приводил возражения против заявленных требований, указывая как на пропуск Мигалчан Р.Т. срока оспаривания собрания кредиторов, так и на недобросовестность поведения заявителя, поскольку принятые на собрании решения права и интересы кредиторов должника не нарушают.

В ходе судебного разбирательства определениями от 09.01.2025 и 04.02.2025 суд отказал в удовлетворении ходатайства Мигалчан Р.Т. о назначении экспертизы, ссылаясь на положения статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и отсутствие у суда обязанности назначать экспертизу.

Также в ходе судебного разбирательства суд не усмотрел правовых оснований для разрешения вопроса о фальсификации трудового договора №07 от 08.05.2024 года по признакам давности изготовления реквизитов договора – оттиска печати общества с ограниченной ответственностью «Вондига» и рукописного текста в виде подписей сторон трудового договора на основании заявленного Мигалчан Р.Т. ходатайства.

Согласно положениям части 1 статьи 161 АПК РФ если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд:

- 1) разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления;
- 2) исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу;
- 3) проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу.

В этом случае арбитражный суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры.

Результаты рассмотрения заявления о фальсификации доказательства арбитражный суд отражает в протоколе судебного заседания (часть 2 статьи 161 АПК РФ).

Арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам (часть 5 статьи 159 АПК РФ).

Верховный Суд Российской Федерации в абзаце втором пункта 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» разъяснил, что в порядке статьи 161 АПК РФ подлежат рассмотрению заявления, мотивированные наличием признаков подложности доказательств, то есть совершением действий, выразившихся в подделке формы доказательства.

К ним относятся:

- изготовление документа специально для представления его в суд (например, несоответствие времени изготовления документа указанным в нем датам);
- внесение в уже существующий документ исправлений или дополнений (например, подделка подписей в документе, внесение в него дополнительного текста).

При этом в силу части 3 статьи 71 АПК РФ не подлежат рассмотрению по правилам данной статьи заявления, касающиеся недостоверности доказательств (например, о несоответствии действительности фактов, изложенных в документе).

Исходя из положений части 1 статьи 64, части 2 статьи 65, статьи 67 АПК РФ не подлежит рассмотрению заявление о фальсификации, которое заявлено в отношении доказательств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, а также, если оно подано в отношении документа, подложность которого, по мнению суда, не повлияет на исход дела в связи с наличием в материалах дела иных доказательств, позволяющих установить фактические обстоятельства.

Мигалчан Р.Т. ставя под сомнение рыночность цены объекта, реализуемого на торгах, считает трудовой договор №07 от 08.05.2024, заключенный Кузьминой Т.В. с обществом с ограниченной ответственностью «Вондига», приобщенный судом к материалам дела изготовлен к судебному заседанию и в действительности оценка названным экспертом для общества «Вондига» не производилась.

Применительно к обстоятельствам рассматриваемого спора представленный в дело трудовой договор не признан судом доказательством, предрешающим исход рассмотрения спора по существу. Кроме того, исследование вопроса о наличии/отсутствии трудовых правоотношений между экспертным учреждением и оценщиком не входит в круг обстоятельств, подлежащих установлению для рассмотрения спора по существу заявленных в нем требований.

В ходе судебного разбирательства с учетом изложенных выше мотивов судом не

установлено правовых оснований для удовлетворения ходатайства Мигалчан Р.Т. об истребовании в порядке статьи 66 АПК РФ дополнительных документов, подтверждающих ведение Кузьминой Т.В. трудовой деятельности в обществе «Вондига».

Также Мигалчан Р.Т. дополнительно заявлялось ходатайство о восстановлении срока на обжалование решения собрания кредиторов от 05.09.2024, мотивированное незначительностью пропуска срока на оспаривание решения собрания кредиторов и незаконностью допущенного конкурсным управляющим бездействия, выраженного в непринятии мер к уведомлению единственного участника общества «ДСК» об общем собрании кредиторов в отсутствие у такого участника обязанности по ежедневному мониторингу публикаций, размещаемых в ЕФРСБ конкурсным управляющим должником.

Впоследствии Мигалчан Р.Т. уточнены требования, а именно заявлено о признании недействительным решения собрания кредиторов должника от 05.09.2024 по вопросу повестки дня «Принять к сведению отчет конкурсного управляющего общества «ДСК» о своей деятельности» и по вопросу № 2 «Об утверждении Положения № 1 о порядке и сроках продажи имущества должника».

В порядке статьи 49 АПК РФ уточнение требований, вопреки возражениям, приведенным представителями конкурсного управляющего и банка, приняты судом.

По результатам исследования материалов дела судом установлены следующие обстоятельства.

Общество «ДСК» учреждено Мигалчан Петром Трояновичем, являвшимся его единственным учредителем в период с 17.07.2014 по 02.11.2021.

Впоследствии (с 02.11.2021 по настоящее время) учредителем общества «ДСК» значится Мигалчан Р.Т.

Согласно сведениям ЕФРСБ сообщением от 20.08.2024 №15136127 конкурсный управляющий известил о проведении в заочной (электронной) форме о проведении собрания кредиторов с повесткой

1. Принять к сведению отчет конкурсного управляющего общества «ДСК» о своей деятельности.

2. Утвердить Положение №1 о порядке, условиях и сроках продажи имущества общества «ДСК»,

указав в качестве даты и времени начала собрания (дата окончания приема бюллетеней) 05.09.2024 10:00 (Московское время МСК).

Сообщением от 05.09.2024 № 15268857 конкурсный управляющий уведомил о результатах оценки имущества должника: нежилого здания (кафе), площадью 812,70 кв. м., кадастровый номер: 27:22:0031403:39, адрес: Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Дзержинского, д. 34 корп. 5; земельного участка, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: с целью использования объекта общественного питания - нежилого здания кафе, общая площадь: 3 015,73 кв. м, адрес: Хабаровский край, г. Комсомольск-На-Амуре, ул. Дзержинского, д. 34, корп. 5, прикрепив отчет об оценке «№ 527/0924, составленный

04.09.2024 обществом «Вондига» по состоянию на 01.09.2024 на основании договора от 10.06.2024 № 527.

09.09.2024 сообщением № 15301718 опубликованы решения, принятые по вопросам повестки дня:

1. Принять к сведению отчет конкурсного управляющего общества «ДСК» о своей деятельности.

2. Утвердить Положение №1 о порядке, условиях и сроках продажи имущества общества «ДСК».

18.09.2024 сообщением № 15739828 опубликовано объявление о проведении торгов.

20.11.2024 опубликовано сообщение № 16088603 о приостановлении проведения торгов.

Мигалчан Р.Т. оспаривается действительность принятых на собрании кредиторов решений со ссылкой на отражение в отчете недостоверных сведений, а также на занижение рыночной цены отчуждаемых объектов недвижимого имущества.

Рассмотрев заявленные требования, суд правовых оснований для их удовлетворения не установил.

В соответствии с пунктом 4 статьи 110 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) продажа предприятия осуществляется в порядке, установленном названным Федеральным законом, путем проведения торгов в форме аукциона, за исключением имущества, продажа которого в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется путем проведения конкурса.

Согласно пункту 6 статьи 110 Закона о банкротстве начальная цена продажи предприятия определяется решением собрания кредиторов или комитета кредиторов с учетом рыночной стоимости имущества должника, определенной в соответствии с отчетом оценщика, в случае, если такая оценка проводилась по требованию конкурсного кредитора или уполномоченного органа в соответствии с названным Законом.

Пунктом 7 указанной статьи установлено, что при проведении торгов по продаже предприятия может использоваться закрытая форма представления предложений о цене предприятия (предложения о цене предприятия представляются одновременно с заявкой на участие в торгах и не подлежат разглашению до начала проведения торгов) или открытая форма представления предложений о цене предприятия (предложения о цене предприятия заявляются участниками торгов открыто в ходе проведения торгов).

В качестве организатора торгов выступает внешний управляющий или привлекаемая с согласия собрания кредиторов или комитета кредиторов для этих целей специализированная организация, оплата услуг которой осуществляется за счет предприятия должника. Указанная организация не должна являться заинтересованным лицом в отношении должника, кредиторов, внешнего управляющего (пункт 8 статьи 110 Закона о банкротстве).

Необходимость реализации имущества в процедуре банкротства путем проведения торгов обусловлена целью процедуры конкурсного производства - максимального и пропорционального удовлетворения требований кредиторов, которая достигается путем привлечения к торгам

наибольшего числа участников и продажи имущества по наиболее высокой цене, с одной стороны, и минимизацией издержек на организацию и проведение торгов, с другой.

Применительно к обстоятельствам рассматриваемого спора, Мигалчан Р.Т., являющаяся единственным участником должника, в обоснование заявленных требований о признании недействительными торгов по продаже принадлежавшего должнику имущества, ссылается на то, что уведомления о проведении собрания кредиторов 05.09.2024 не получала, возможности ознакомиться с Положением о порядке, сроках и условиях реализации имущества общества «ДСК» не имела.

Согласно пункту 2 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018, при рассмотрении обособленного спора лицо вправе ссылаться на то, что решение собрания кредиторов не имеет юридической силы в связи с существенными нарушениями закона, допущенными при его принятии (в связи с нарушением компетенции, отсутствием кворума и т.д.), независимо от того, было это решение оспорено или нет.

Доказательств того, что решение собрания кредиторов было принято с нарушением установленных Законом о банкротстве пределов компетенции собрания кредиторов, в материалы дела не предоставлено.

Наряду с этим Мигалчан Р.Т. не представлены доказательства существования потенциальной возможности причинения вреда имущественным правам кредитора в рамках конкурсного производства, а также угрозу причинения вреда ее имущественным правам.

При этом предоставление данных доказательств является необходимым условием при предъявлении требования о признании недействительным решения собрания кредиторов.

Назначение судебной экспертизы является оправданным при условии поставленной под сомнение рыночности цены, однако сами по себе доводы, не подтвержденные документально, не могут служить основанием для удовлетворения заявленного Мигалчан Р.Т. ходатайства, поскольку нарушает принцип состязательности арбитражного процесса и создает условия, при которых потенциальная возможность несения затрат на проведение экспертизы может быть возложена на оппонирующих заявителю сторон.

Обстоятельства не уведомления единственного участника должника о проведении собрания кредиторов сами по себе не могут являться основанием для признания решений собрания недействительными.

Опубликование сведений о назначении проведения собрания, об оценке имущества, о принятых на собраниях кредиторов решениях, позволяло Мигалчан Р.Т., у которой имеется заинтересованность в сохранении актива, принять своевременные меры по оспариванию собрания кредиторов либо заявить разногласия по утвержденному Положению.

Во внимание суда принимаются также обстоятельства инициирования Мигалчан Р.Т. рассмотрения в порядке искового производства требования о признании недействительными заключенных между должником и банком договоров поручительства от 09.09.2021 № 4021-29-П9,

4022-008К-КЛ/8/п.

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 30.05.2024 исковое заявление принято, возбуждено производство по делу №А73-7975/2024.

В рамках указанного дела определением от 27.06.2024 Арбитражный суд Хабаровского края отказал в удовлетворении заявления участника общества «ДСК» Мигалчан Р.Т. об обеспечении иска по делу № А73-7975/2024, отмечая, не подтвержденность возможности причинения значительного ущерба заявителю, а также то, что приведенные Мигалчан Р.Т. обстоятельства потенциальной затруднительности или невозможности возврата реализованного в конкурсном производстве имущества общества «ДСК» не находится в прямой взаимосвязи с заявленным иском, предметом которого является только признание недействительными договоров поручительства, удовлетворение которого само по себе не влечет присуждения истцу какого-либо имущества.

Решением от 13.11.2024 (резюлютивная часть от 05.11.2024) суд отказал в удовлетворении исковых требований по делу № А73-7975/2024.

Рассматриваемое заявление подано в суд в рамках дела о банкротстве 01.11.2024 посредством использования системы «Мой арбитр», при этом при его подаче не соблюдены требования процессуального закона – пункта 1 части 1 статьи 126 АПК РФ, вследствие чего оно оставлено без движения судом.

Недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения, устранены 11.11.2024, то есть после оглашения резолютивной части по делу № А73-7975/2024.

В соответствии с положениями абзаца третьего пункта 4 статьи 15 Закона о банкротстве заявление о признании решения собрания кредиторов недействительным может быть подано лицом, не уведомленным надлежащим образом о проведении собрания кредиторов, принявшего такое решение, в течение двадцати дней с даты, когда такое лицо узнало или должно было узнать о решениях, принятых данным собранием кредиторов, но не позднее чем в течение шести месяцев с даты принятия решения собранием кредиторов.

В абзаце втором пункта 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 №296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено о том, что шестимесячный срок на обжалование решения собрания кредиторов является пресекательным и не подлежит восстановлению. В то же время двадцатидневный срок, являющийся сокращенным сроком исковой давности, может быть восстановлен судом в пределах упомянутого шестимесячного срока по правилам статьи 205 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), в том числе если заявление подано юридическим лицом.

Оснований для признания решения собрания ничтожным у суда не имеется.

Обстоятельств, указывающих на уважительность причин отсутствия у Мигалчан Р.Т. возможности ознакомиться с опубликованными на ЕФРСБ сообщениями о проведении собрания, а равно и с отчетом об оценке, материалы дела не содержат.

Доводы Мигалчан Р.Т. об отсутствии у нее обязанности по отслеживанию сообщений на ЕФРСБ подлежат отклонению, поскольку установленные в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределы осуществления гражданских прав не допускают их осуществление исключительно с намерением на причинение вреда другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Оснований для восстановления пропущенного срока у суда не имеется.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 ГК РФ). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца - физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

При установленных при рассмотрении настоящего спора обстоятельств суд признает обстоятельства пропуска срока достаточным для вывода об отсутствии оснований для удовлетворения заявленного Мигалчан Р.Т. требования.

Одновременно с изложенным, в отношении доводов о заниженной стоимости определенной начальной цены продажи имущества, суд признает необходимым отметить следующее.

В соответствии со статьей 130 Закона о банкротстве арбитражный управляющий привлекает оценщика для определения стоимости имущества должника и производит оплату его услуг за счет имущества должника в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Оценка имущества должника проводится оценщиком, который должен соответствовать требованиям, установленным законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности, и не может являться заинтересованным лицом в отношении арбитражного управляющего, должника и его кредиторов.

Отчет об оценке имущества должника подлежит включению арбитражным управляющим в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в течение двух рабочих дней с даты поступления копии этого отчета в электронной форме. Итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете об оценке, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в судебном порядке не установлено иное, и носит для кредиторов рекомендательный характер.

В силу пункта 6 статьи 130 Закона о банкротстве учредители (участники) должника или собственник имущества должника - унитарного предприятия, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы вправе обжаловать результаты оценки имущества должника в порядке, установленном Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 6 статьи 110 Закона о банкротстве начальная цена продажи имущества определяется решением собрания кредиторов или комитета кредиторов с учетом рыночной стоимости имущества должника, определенной в соответствии с отчетом оценщика, в случае, если такая оценка проводилась по требованию конкурсного кредитора или уполномоченного органа в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Доводы заявителя о недостоверности отчета об оценке подлежат отклонению, поскольку являются предположительными и не подтверждены документально.

Во внимание принимается отсутствие возражений по отчету об оценке со стороны кредиторов должника.

Кроме того, исходя из положений статей 110 и 139 Закона о банкротстве, установление начальной стоимости продажи имущества должника на торгах относится к исключительной компетенции собрания кредиторов, в то время как реализация имущества должника, признанного банкротом, включает в себя последовательное проведение первых, повторных торгов, а также торгов путем публичного предложения. Результат проведенной оценки не является для собрания кредиторов обязательной, и оно вправе утвердить свою начальную продажную цену или предложить ее суду, если решение не принято.

Согласно пункту 4 статьи 15 Закона о банкротстве в случае, если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц либо принято с нарушением установленных настоящим Федеральным законом пределов компетенции собрания кредиторов, такое решение может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, или третьих лиц.

Суд учитывает, что реальная рыночная стоимость имущества формируется и определяется исключительно по итогам торгов, в связи с чем стоимость, определенная независимым оценщиком, не может безусловно означать реализацию конкретного имущества по указанной стоимости, цена продажи может быть, как выше, так и ниже оценочной стоимости, оснований полагать, что спорное имущество может быть реализовано по определенной собранием кредиторов цене, значительно превышающую начальную стоимость и предполагающую последовательное ее повышение, у суда не имеется.

Ограничение круга потенциальных покупателей не установлено.

Наряду с изложенным суд принимает во внимание специфику дел о банкротстве юридических лиц, входящих в так называемую группу, подконтрольную Мигалчану П.Т., в рамках которых рассматривается вопрос о заключении мирового соглашения.

Вместе с тем, в ходе процедуры банкротства общества «ДСК» при наличии намерения на сохранение действующего бизнеса, с учетом степени его ликвидности (доводы о чем приводились представителем Мигалчан Р.Т. в ходе судебного разбирательства), Мигалчан Р.Т. будучи учредителем должника не лишена была права инициирования вопроса о возможности открытия в отношении должника одной из реабилитационных процедур, предусмотренных действующим

банкротным законодательством, а равно и рассмотрения возможности по заключению мирового соглашения в настоящем деле о банкротстве.

Доводы о направленности действий банка как мажоритарного кредитора на продажу имущества должника по заниженной цене признаны судом несостоятельными, поскольку, будучи заявителем по делу о банкротстве, у банка существуют риски по возложению на него обязанности по погашению судебных расходов по делу о банкротстве, а, следовательно, банк, напротив, с учетом не оспоренной презумпции добросовестности заинтересован в реализации имущества должника в минимальные сроки с получением максимального размера выгоды для конкурсной массы, формируемой в деле о банкротстве «ДСК».

Возражения Мигалчан Р.Т. относительно указания в отчете конкурсным управляющим недостоверных сведений также не являются основанием к признанию решения собрания кредиторов недействительными в этой части, поскольку допущенные нарушения могут быть предметом исследования на предмет правомерности в рамках предъявляемых жалоб, и не влекут в отсутствие доказанности нарушения прав учредителя должника признавать из достаточными для целей удовлетворения заявления о признании недействительным решения собрания кредиторов должника.

Таким образом, произведенная судом по правилам главы 7 АПК РФ оценка доказательств по результатам их всестороннего, полного и объективного исследования, не позволяет прийти к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных Мигалчан Р.Т. требований.

Сохранение обеспечительных мер, принятых определением Арбитражного суда Хабаровского края от 19.11.2024 по делу № А73-13886/2023, с учетом результатов рассмотрения спора не признается оправданным, в связи с чем они подлежат отмене.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

заявление Мигалчан Ренаты Тагировны (вх. 216448) оставить без удовлетворения.

Обеспечительные меры, принятые определением Арбитражного суда Хабаровского края от 19.11.2024 по делу № А73-13886/2023, отменить.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Шестой арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его вынесения через Арбитражный суд Хабаровского края.

Судья

А.А. Богуславская

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 30.10.2024 20:21:49

Кому выдана Богуславская Анна Александровна